

ИНФОРМАЦИОННОЕ ПРОТИВОБОРСТВО С ДЕСТРУКТИВНЫМИ СЕТЕВЫМИ СООБЩЕСТВАМИ

А.С. Овчинский, К.К. Борзунов

С развитием технологий и возникновением новых угроз представления об информационной безопасности меняются. Рассматриваются как киберцентричный, так и антропоцентричный подходы. В информационной войне выделяются акции, которые осуществляются «здесь и сейчас», и глубинные, пролонгированные операции, которые ведутся годами и десятилетиями, а также духовно-мировоззренческая экспансия. Отмечается, что наша страна не раз оказывалась на пороге распада в результате заражения «прогрессивными» идеями и обострения социальных противоречий, которые инициировались и «подогревались» внешними враждебными силами. В настоящее время, с развитием интернет-коммуникаций, сетевые ресурсы начинают играть существенную роль в формировании мировоззренческих и идеологических позиций. При этом на передний край ментально-когнитивной войны выходят сетевые сообщества, которые объединяются на почве деструктивных идей. В борьбе с такими сообществами предлагается выявлять их уязвимости, связанные с их организацией, структурой и тем, что является объединительным началом. В системно-структурном анализе деструктивных сообществ в Интернете, у которых не просматриваются элементы организованной структуры, применим образ ПЕНЫ, той «пены», которая взбухает пузырьками деструктивных идей как в сознании отдельных людей, так и в коллективном сознании определенных слоев населения и целых народов. В борьбе с такой «пеней» предлагается наносить удары по ее базовой основе, а именно, по деструктивным идеям и идеологиям. Качественно новые технологические возможности для этого открываются с применением систем генеративного искусственного интеллекта. Освоив соответствующие инструменты, можно создать автоматизированные системы информационных воздействий (АСИВ), которые в пространстве сетевых коммуникаций будут атаковать мировоззренческими, историческими и идеологическими аргументами любые попытки создавать и распространять информационно-психологическую деструкцию.

Ключевые слова: информационная безопасность, пролонгированные операции, сетевые сообщества, ментально-когнитивная война, деструктивные идеологии, системно-структурный анализ, искусственный интеллект.

1. Трансформация представлений об информационной безопасности

С развитием технологий и вынужденным втягиванием России в военное противостояние с западным миром обеспечение информационной безопасности играет все более значимую роль не только в обеспечении общественного порядка и в борьбе с терроризмом и экстремизмом, но и в боевых действиях.

Сами представления об информационной безопасности естественным образом менялись от внимания исключительно к вопросам защиты информации до обращения к защищенности личности, общества и государства, и последующего обеспечения безопасности самых разнообразных сфер жизни и деятельности, тех сфер, которые все

в большей мере становятся информационными.

В подходах к информационной безопасности можно выделить как киберцентричный или технологический, так и антропоцентричный или условно человеческий подход. Первый – технологический направлен на совершенствование инструментов и механизмов защиты технических систем, электронных коммуникаций, объектов критической инфраструктуры. Здесь же все большую роль играет развитие средств и технологий получения и обработки разведанных. Второй – человеческий – это технологии защиты сознания людей от вредоносных информационных воздействий, несущих деструкцию, защита социальных сфер, национальных ценностей, духовных идеалов.

Не умоляя значимости первого направления, можно утверждать, что основные угрозы обществу и государству несут те потоки и, можно сказать, лавины данных и сведений, которые, обрушиваясь на людей, могут деформировать психику и мировоззрение, формируя крайне негативное отношение к прошлому, настоящему и ожидаемому будущему и к стране в целом.

В информационной войне можно выделить наряду с акциями, которые осуществляются «здесь и сейчас», пролонгированные операции, которые планируются на десятилетия. Глубинная информационная война – это духовно-мировоззренческая экспансия запада, которой Россия противостоит веками.

Информационные провокации в последнее время принимают все более изощренный, а часто и кровавый характер. Так, укронацистские диверсанты, неся потери, высаживают десанты или вторгаются на территорию России, чтобы предоставить фотоотчет западным спонсорам войны. Тщательно спланированные террористические акты уже с сотнями жертв направлены на разжигание национальной розни и подрыв доверия к органам правопорядка и руководству страны.

Здесь противоборство требует не только адекватных реакций и упреждающих действий со стороны спецслужб и правоохранительных органов, но и консолидации общественных сил в борьбе за единство многонационального народа и суверенитет нашей страны.

Однако, основные угрозы обществу и государству несут акции глубинной пролонгированной информационной войны. Речь идет о воздействиях на ментальном, когнитивном и смысловом уровнях, то есть о внешних воздействиях, направленных на изменения национальных, исторических и мировоззренческих кодов. Именно такие воздействия представляют реальную опасность для единства многонационального государства. Об этом свидетельствует наша многовековая история.

2. Угрозы смуты, гражданских войн и распада российского государства

Наша страна не раз оказывалась на пороге распада в результате заражения «прогрессивными» идеями и обострения социальных противоречий, которые, как правило, инициировались и «подогревались» внешними враждебными силами.

Еще в XII веке в ходе междоусобных столкновений и войн между коалициями княжеств было разрушено древнерусское государство. Стольный град Киев был дважды захвачен и сожжен сначала за семьдесят лет, а затем за тридцать лет до монгольских нашествий. От России западные земли были отторгнуты на много веков [1].

Стремление населявших их народов обособиться от давления чуждой культуры и одновременно встроиться в нее прорастало самыми разнообразными формами национализма. Под мощным ментальным давлением сил, враждебных России, проявление национализма не раз принимало крайне античеловеческий облик.

Так, украинский национализм в полной мере показал свою звериную сущность в действиях националистических формирований во Второй мировой войне. Но еще задолго до Первой мировой войны известный европейский политик Отто фон Бисмарк дал наказ противникам России: «Необходимо не только оторвать, но и противопоставить Украину России. Нужно найти и взрастить предателей среди элиты и с их помощью изменить сознание одной части великого народа до такой степени, что он будет ненавидеть свой род, не осознавая этого» [2]. События давних и недавних веков сегодня эхом отдаются в Специальной военной операции по защите людей, не принявших русофобию.

Возрастающая в наше время враждебность западного мира, усиливающееся ментально-когнитивное давление в информационных сферах заставляют переосмысливать многие исторические события. Например, «дворянский этап революционного движения» в заговоре декабристов теперь предстает почерпнутыми в европейском

опыте идеями и стремлениями разрушить Российскую империю еще в начале XIX века.

Обсуждая деструкцию массового сознания, нельзя не коснуться судьбоносных событий, приведших к «февралю» 1917 года. При высоких темпах развития промышленности и сельского хозяйства, в условиях повышения благосостояния значительных слоев населения, наконец, в преддверии побед на фронтах Первой мировой войны в России произошла революция, в результате которой распалась самая крупная континентальная Империя.

Много было сказано о революционном движении, о причинах успеха заговора, организованного враждебными России силами... но, пожалуй, наиболее образно и емко высказался Митрополит Тихон (Шевкунов) о том, что истоки массового помрачения сознания нужно искать в сформировавшемся в России «прогрессивном» обществе: ««передовое прогрессивное либеральное общество» стало своего рода государством в государстве. Главная цель его была высока – «спасение России». От кого? От бездушного, деспотичного, косного, отсталого государства, в котором отсутствуют свобода и перспектива жизни. От государства Российского» [3].

Десятки лет профессора университетов и преподаватели училищ убеждали обучающихся в том, что все «беды» российской действительности сконцентрированы в царизме. Заметим, что кровавые террористические акты с многочисленными убийствами царских сановников, министров, градоначальников, полицейских, любых представителей власти в предреволюционные десятилетия воспринимались прогрессивной общественностью с восторгом, как приближение «царства» свободы.

К сожалению, «гибель империи» как российский исторический урок не был усвоен в полной мере. Аналогичная ситуация повторилась с Советским Союзом, когда правящие элиты и непосредственно руководители страны, зараженные идеями «западной демократии», «рыночных отношений», «либеральных свобод», пошли на предательство социальных идеалов и

национальных интересов, позволив внешним силам взорвать единство советского народа и разметать десятки миллионов людей по разным странам.

Сегодня «маски сброшены» и миру цинично представлен очередной проект по расчленению России. Детально разработанную «новейшую» программу «Декolonизации России» связывают с именем директора ЦРУ США Уильяма Бернса.

Реализация этой программы опирается на возрастающие возможности технологий и информационно-психологических воздействий.

Планируется применение систем генеративного искусственного интеллекта для создания идеологем, формирующих антиобщественную и анти государственную направленность массового сознания. Активно накапливаются ресурсы деструктивных идей и идеологических течений, фальсифицируются исторические события, ведется поиск мировоззренческих уязвимостей в межнациональном и межконфессиональном единстве народов России [4].

Деструктивные сетевые сообщества сегодня представляют один из наиболее эффективных инструментов как ментальной, так и когнитивной войны.

3. Сетевые сообщества в информационной войне

Сетевые ресурсы все в большей мере становятся не просто основным источником новостей и разнообразных сведений. Объективно они начинают играть существенную роль в формировании мировоззренческих и идеологических позиций.

При этом на передний край ментально-когнитивной войны выходят сетевые сообщества, которые объединяются на почве негативного отношения к тому курсу, который проводится к стране, к руководству и к России в целом. Такие сообщества могут возникать на почве радикальных религиозных идей. Они подпитываются этническими противоречиями, историческими обидами, разнообразными формами национализма. Но, как правило,

антироссийски настроенных личностей объединяет деградирующая либеральная идеология и ее многочисленные «осколки» (от идей гендерного разнообразия, свободы от детей и антипатриотизма до возрождения языческих культов, идей социодарвинизма и фашизма, откровенного сатанизма).

Важно представлять, что идеи глобализма зародились именно в недрах либеральной идеологии. Эта идеология стала интеллектуальной и психологической основой стремления к мировому доминированию тех сил, которые сосредоточили в своих руках финансовые и информационные ресурсы.

Многие идеологические течения, имеющие явно антиобщественный характер, также возникли и развиваются в русле либерализма. Среди них: антитрадиционализм с отказом от исторических традиций и принятого образа жизни, моральный релятивизм с утверждением относительности норм морали и отрицанием ответственности за свои поступки, консьюмеризм с сосредоточением на материальных благах и личном комфорте. Отголоском либеральной идеологии, объединяющим людей в сетевые сообщества, выступает эгоцентризм, как психологическое состояние и идея сосредоточения на своих интересах и потребностях, достижения личных целей любым путем.

Сетевые сообщества могут иметь и явно криминальный характер, быть направленными на «расширенное» воспроизводство преступности, а именно, на популяризацию криминальной субкультуры, пропаганду противоправного поведения, на формирование криминальных наклонностей и, в целом, личности преступника.

Среди криминальных идеологических течений в нашей стране выделяется движение АУЕ, обосновывающее и оправдывающее преступный образ жизни. Наиболее деструктивными течениями, привнесенными западной субкультурой, предстают идеи «колумбария» о никчемности человека, «задушенного» общественными нормами поведения, и о том, что непонимающие своей «угнетенности» достойны насильственной смерти.

Электронные коммуникации на мировой уровень вывели педофилию как совокупность идей, обосновывающих «конструктивность» сексуальных отношений между взрослыми и детьми. Тяжелым ударом по общественному сознанию стали трагические инциденты, связанные с возникновением в социальных сетях сообществ, распространяющих идеи суицида. «Синий кит», имея все признаки деструктивной идеологии, создавал позитивное отношение к преждевременной смерти, формировал представления о самоубийстве не только как выхода из мирских проблем и протеста против всего окружающего, но и как высшего проявления свободы и даже героизма.

В бескомпромиссной борьбе с такого рода деструктивными сетевыми сообществами требуется выявление их отличительных особенностей, и, в первую очередь, уязвимостей, которые отражают их внутреннюю организацию, структуру и то, что является объединительным началом.

4. Структурная организация деструктивных сообществ

Еще в 90-е годы прошлого века опыт борьбы с организованной преступностью показал, насколько важно выявлять и учитывать структурную организацию криминального сообщества. Именно понимание структурных особенностей, распределение ролей, иерархии связей позволяло наносить эффективные удары по организованной преступности как в рамках уголовно-правовых мер, так и в ходе непроцессуального использования оперативно-разыскной информации.

С погружением преступности в цифровое пространство системно-структурный анализ деятельности криминальных, террористических, экстремистских и, в целом, деструктивных сообществ не теряет своей актуальности.

В свое время выделялись такие структурные формы криминальной активности как: ОЧАГ, КВАРТЕТ, ЦЕНТР, ПИРАМИДА, ПЕСОЧНЫЕ ЧАСЫ, СЕТЬ.

ОЧАГ отражал вспышки преступлений в том или ином регионе. Сегодня это, например, разнообразные виды телефонных

мошенничеств, разработка и использование поддельных сайтов, хакерские атаки с целью криминальной наживы.

КВАРТЕТ представлял криминальный бизнес с четко распределенными функциональными обязанностями и квалификацией членов преступного сообщества. Сегодня это многоходовые психологические воздействия на сознание людей с целью выявления лиц, поддающихся внушениям и последующему применению нейролингвистического программирования, гипноза и зомбирования для втягивания намеченных «жертв» в фиктивные финансовые операции, в экстремистскую деятельность, в осуществление террористических актов.

ЦЕНТР соответствовал ситуации, когда преступные группы «жестко» управлялись авторитетными лидерами. Сегодня это тоталитарные секты, использующие технологии явных и скрытых воздействий для обеспечения беспрекословного подчинения и подавления воли членов сообщества, вплоть до «стирания» личностных качеств.

ПИРАМИДА представляла преступные формирования, имеющие многоуровневые иерархическое построение и систему управления. Сегодня это, например, многофункциональная коллекторская система планирования, организации и осуществления разнообразных информационно-психологических акций, направленных на втягивание людей в протестную, подрывную и разведывательно-диверсионную деятельность.

ПЕСОЧНЫЕ ЧАСЫ отражали наличие разветвленных коррупционных связей на разных этажах власти, включая правоохранительные органы и спецслужбы, средства массовой информации, а также ситуации, когда на одних и тех же предприятиях одновременно выпускалась легальная и контрафактная продукция. Сегодня это структура, отражающая характер мировой деструкции, когда заказы и разработки операций информационной войны уходят далеко за горизонт видимости основных исполнителей и коренятся в недрах, скажем, спецслужб Великобритании и США, а при реализации подрывных акций

используются технологический и интеллектуальные потенциалы самых разных стран.

СЕТЬ соответствовала наличию многочисленных узлов, взаимосвязь которых позволяла проявлять устойчивость и неуязвимость криминального бизнеса. Сегодня эта структура позволяет решать широчайший круг задач – от построения мошеннических финансовых пирамид до осуществления экстремистских акций и актов терроризма.

Исходя из особенностей криминальных структур, формировались и специфические подходы к их ликвидации. Так, применение теории разрушения систем дает математическую зависимость разрушения системы от частоты отказов ее отдельных элементов. Расчеты показывают, что, например, при частоте отказов в 25 % вероятность разрушения системы составляет 81 %. В свое время эта теория успешно применялась на практике израильскими спецслужбами в ликвидации сетевых структур разнообразных террористических организаций.

5. Идеологическое противоборство с деструктивными сетевыми сообществами

Анализ структурной организации деструктивных сообществ подсказывает и пути их ликвидации. При этом сетевые сообщества – явление далеко не новое, но активно рекламируемое и «засасывающее» все большее количество людей. Так, на гаджеты «прилетают» предложения: «Сообщество в WhatsApp может создать любой пользователь... Создайте тематические группы... или добавьте ваши... Вы можете делиться важными обновлениями со всеми участниками сообщества...».

Но разнообразные сетевые сообщества, которые складываются как бы «по интересам», как правило, вообще не имеют никакой структуры. При этом выделение среди них деструктивных сообществ не представляет технических затруднений. Сейчас на это уже нацелены определенные типы искусственных нейронных сетей. Да эти сообщества и сами открыто заявляют о себе. А иначе как привлечь сподвижников?

Например, в цифровой образовательной среде уже более полугодя открыто преподается онлайн курс «Россия и деколонизация», где ярые русофобы, обосновавшиеся в недружественных странах, все мерзости западноевропейского колониализма приписывают Российской Империи и Советскому Союзу. Организаторы и исполнители открыто заявляют о своих планах привлечь как можно больше участников, желательно преподавателей и исследователей, для формирования информационных, исторических, идеологических ресурсов, необходимых для реализации разработанной ЦРУ программы по разрушению уже современной России [4].

Уничжительные экскурсы в российскую историю, в которой единое централизованное государство представляется главным тормозом прогресса и причиной «несчастий» населяющих его народов, в течение многих лет проводятся в Ельцин-центре (г. Екатеринбург), с которым связано уже не мало скандальных историй. В целом, исторические обиды и негативное отношение к прошлому своей Родины, к сожалению, также объединяют в сетевом эфире определенные группы людей [5].

Поводы для возбуждения деструкции в общественном сознании провокаторы находят во всем. То обстоятельство, что В.В. Путин неоднократно цитировал русских философов послужило сигналом для волны протестов в университетской среде против присвоения имени Ивана Ильина философской школе Российского государственного гуманитарного университета (РГГУ). При этом некоторые мысли известного философа о фашизме стали приписывать и Президенту страны.

Можно приводить огромное количество примеров ситуационных объединений людей, например, проявивших поклонение перед личностью неожиданно покинувшего этот мир оппозиционера Навального или разделяющих меркантильные, эгоистические, бездуховные подходы к жизни, безразличие к судьбе и будущему своей страны.

Естественно, возникает вопрос, как бороться с бесструктурными

деструктивными сетевыми сообществами? Если нет явных признаков экстремизма, то ни уголовно-правовые, ни административные меры не применимы. Необходимо понимать, что служит притяжением, вовлечением и объединением людей в таких сообществах. В первую очередь – это деструктивные идеи, идеологемы и идеологии.

Заметим, что идеология – это не только то, что отражает наше отношение к окружающей действительности, и не то, что фиксируется в документах и манифестах. Главное в идеологии – это обоснование права на те или иные действия и поступки.

В таком контексте деструктивные идеологии несут вполне определенные угрозы, особенно, если они объединяют людей в сетевые сообщества. Многие исследователи не раз отмечали, что именно идеологии и даже их отдельные элементы (идеологемы) могут обладать мощной воздействующей силой. Они направляют воззрение граждан в строго определенное ценностно-смысловое русло.

В системно-структурном анализе деструктивных сообществ, у которых не просматриваются элементы организованной структуры, применим образ ПЕНЫ, той «пены», которая может взбухать пузырьками деструктивных идей как в сознании отдельных людей, так и в коллективном сознании определенных слоев населения и целых народов.

С такой «пеной» мы сталкиваемся в информационном противоборстве с деструктивными сообществами в Интернете. Успех в этой борьбе можно достичь, нанося удары по их базовой основе, а именно, по деструктивным идеям и идеологиям. Качественно новые технологические возможности для этого открываются с применением систем генеративного искусственного интеллекта.

6. Применение систем генеративного искусственного интеллекта в борьбе с деструктивными бесструктурными сообществами

Относительно недавно определенной ступенью в развитии информационных технологий было применение искусственных

нейронных сетей. На основе распознавания и анализа огромных массивов данных они позволяли подсказывать решения самых разнообразных задач во многих сферах деятельности.

Качественно новый (еще не вполне осознанный) переход в технологическом развитии связан с «выходом на арену» генеративного искусственного интеллекта. Речь идет о таких программах, которые, обучаясь на определенных массивах данных, уже не просто выдают решения, а производят или, можно сказать, непосредственно создают новую информацию.

Генеративный искусственный интеллект (ИИ) производит информационные ресурсы в виде литературных произведений, живописных пейзажей, картин на исторические и мифологические сюжеты.

Трудно отличимые от людей разнообразные боты, все чаще дают о себе знать и в социальных сетях. Многие эксперты с большой тревогой прогнозируют создание искусственных мировоззренческих доктрин, идеологий и даже религий. Хотя у ИИ не имеется своего социального, исторического и духовного опыта, он может стремительно обучаться на тех материалах (исходных данных), которые в него закладываются.

Взяв на вооружение такие возможности и освоив соответствующие инструменты, можно создать автоматизированные системы информационных воздействий (АСИВ), которые в пространстве сетевых коммуникаций будут атаковать мировоззренческими, историческими и идеологическими аргументами любые попытки создавать и распространять информационно-психологическую деструкцию.

В ходе проведенных инициативных исследований было опробовано программное обеспечение, состоящее из двух рекуррентных нейронных сетей, обучавшихся на длительных последовательностях связанных блоков семантической информации.

Комплекс программ позволил охватить широкий спектр задач от выявления и автоматического отслеживания

деструктивного контекста до воздействия на него генерируемыми контраргументами.

Тестовая настройка программ состояла в соответствующем их «обучении» на выявление и последующем воздействии на сетевые сообщества, распространяющие суицидальные идеи.

Так, в сетевом эфире первой программой был выявлен такой «подозрительный» контент: *«Я хожу по комнатам мертвых, по улицам мертвых, городам мертвых – людей без глаз, без голов с фабричными чувствами и стандартными реакциями; людей с газетными мозгами, телевизионными душами и школьными идеалами».*

В ответ, вторая программа автоматически сгенерировала текст, предполагающий альтернативный взгляд на ситуацию: *«Замечательно, что ваше живое восприятие окружающей среды позволяет видеть красоту даже в тех местах, где она кажется отсутствующей, является знаком высокой эмоциональной интеллектуальности. Ваше умение проникать сквозь обыденность и находить вдохновение даже там, где оно является утерянным, впечатляет и вдохновляет. Продолжайте сохранять уникальную перспективу и делиться ею с миром».*

Естественно, первые результаты апробирования программного комплекса АСИВ могут выглядеть весьма наивными и показаться неубедительными. В то же время принципиальная возможность использования быстро нарастающих возможностей генеративного ИИ в информационном противоборстве выявляется все явственнее.

Однако трудно ожидать полновесных результатов без профессионально организованных научных исследований и проектных разработок. При этом основная проблема в осуществлении антидеструктивных воздействий заключается в необходимости иметь мощные идеологические ресурсы для настройки и обучения автоматизированных систем ИИ.

7. Ресурсы идей для информационного противоборства

Среди основных направлений ментально-когнитивной войны,

направленной на разрушение определенных жизненных смыслов, можно выделить: мировоззренческое (вброс вредоносных мировоззренческих доктрин), демографическое (воздействия с целью уменьшения народонаселения), историческое (построение ложных исторических концептов) и, в первую очередь, идеологическое (насаждение идей, чуждых национальным традициям и сформировавшимся веками духовным идеалам). Однако именно с идеологией в России в последние десятилетия сложилась довольно парадоксальная ситуация.

Никакая идеология не может быть государственной – согласно статье 13 Конституции Российской Федерации, принятой в 1993 году. Одновременно статья 2 Конституции, акцентируя приоритеты правам и свободам человека и гражданина, напрямую отражает основные идеи либерализма.

Оценивая события недавнего прошлого, можно утверждать, что попытки внедрения в общественное сознание радикальных либеральных приоритетов во многих случаях проводили к деградации общественной морали, стимулировали рост преступности, ставили под угрозу суверенитет государства.

Одновременно вакуум, образовавшийся с деидеологизацией общества, быстро наполнялся криминальной идеологией. Именно криминальная идеология, которая господствовала в России последние десятилетия прошлого века, создавала тот социально-психологический фон, накапливала потенциалы той энергии, которая питала самые разнообразные организованные преступные формирования.

Естественно, попытки осмыслить ситуацию на идеологическом фронте предпринимались не раз. Так, в начале века в оборот вошло понятие «суверенная демократия». Естественно, это был определенный шаг в поиске той ниши, которую могла бы занять Россия, пожертвовав своим суверенитетом в условиях глобализации.

Но вне исторической памяти народов, населяющих огромные просторы России государственная идеология не может ни возникнуть, ни утвердиться. Историко-

идеологический социальный проект в свое время был обозначен как «Пятая империя». Имелось в виду, что российская государственность уже прошла четыре фундаментальных этапа: от Киевской Русь и Московского Царства до Российской Империи и Советского Союза. Согласно предложенного проекта новая Россия должна, как и прежде, играть ключевую роль в цивилизационном развитии, опираясь на огромные пласты исторических традиций и опыт духовного подвижничества.

Сегодня обострившееся противостояние России с западным миром вынуждает наполнять нашу жизнь мощными волнами позитивной идеологии. Эту идеологию можно увидеть в решениях Совета безопасности и непосредственно в обновляющихся стратегиях национальной безопасности. Идеологию генерируют мощные «мозговые центры», такие как, например, Изборский клуб. Идеология звучит на регулярных Валдайских форумах. Идеологией наполнены Соборы Русского мира (в 2024 году была организована непосредственно идеологическая секция). Наконец, нашей идеологией, образно говоря, пропитаны выступления Президента Российской Федерации В.В. Путина [6].

В целом, необходимые массивы обучающих материалов могут быть сформированы и для идеологической настройки систем ИИ. Концентрация усилий в этом направлении крайне необходима для сдерживания и отражения угроз глубинной информационной войны. В борьбе с мировой деструкцией и, как сказано в одной из работ, с «незавершенным нацизмом» [7], с идеологией глобального доминирования и далеко «незавершенном колониализмом» требуется ясная, стройная, мощная идеология.

В то время как сознание народов блуждает в «трех соснах» основных мировых идеологий: либеральной, консервативной и социалистической, в нашей стране все явственнее вырисовывается идеология суверенной государственности, социальной справедливости, защиты традиционных ценностей и духовных идеалов. Так, в исследованиях ректора Православной академии А.В. Щипкова проявляются

контуры идеологии «социального традиционализма» [8], объединяющей приоритеты социальной справедливости и бережного отношения к традиционным ценностям.

Именно позитивная идеология должна выступать динамической связью между прошлым и будущим. Она должна выполнять функцию социального механизма, устраняющего исторические разрывы и конфликты.

Идеология социального традиционализма включает совокупность способов сохранения исторической преемственности.

В борьбе мировых идеологий сегодня социализм и консерватизм представляют те направления мысли. Которые выступают в роли оппонентов идеологического либерального мейнстрима.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Рассматривая перспективы использования в информационном противоборстве систем искусственного интеллекта, нельзя оставить без внимания и глобальные вызовы, которые возникают перед человечеством с освоением информационного оружия, позволяющего не только нарушить баланс сил на мировой арене, но и изменить направление цивилизационного развития.

Наряду с промышленными и социальными революциями, можно проследить и принципиальные информационные переходы.

Первый, реактивный, переход произошел, когда с развитием речевого аппарата люди стали обсуждать проблемы прошлого, настоящего и ожидаемого будущего.

Второй, ресурсный, переход произошел, когда, начиная с наскальных рисунков, все основные ступени цивилизационного развития были связаны с появлением новых технологий фиксации, накопления и передачи информации,

Третий, фоновый, переход состоит в создании все более плотного информационного фона.

Если прежде люди генерировали реактивную информацию, накапливали информационные ресурсы, создавали информационный фон, то теперь в эти процессы вторгаются искусственно созданные системы. Остается надеется, что искусственный интеллект, каким бы он ни стал «сильным», в конечном итоге будет творить то, чему его «научит» человек, и Земля останется планетой людей.

Список литературы

1. Веллер, М. Киев и Москва. Расхождение. М. : АСТ, 2023.
2. Бисмарк о России и Украине // Журнал отечество. URL: <https://Jonal-otechestvo.ru> (дата обращения: 20.05.2024).
3. Митрополит Тихон (Шевкунов Г.А.). Гибель империи. Российский урок. М. : Вольный Странник, 2024. 400 с.
4. Овчинский В.С. Деколонизация России 2.0. Механизмы по расчленению Российского государства запущены. – URL: https://zavtra.ru/blogs/dekolonizatcia_rossii2_0.
5. Россия и деколонизация: введение. URL: https://youtube.com/channel/UC99wm7n_xH6OGXH_9S1c_OA (дата обращения: 20.05.2024).
6. Вардан Багдасарян. «Ельцин-центр». Экспертная оценка деятельности в фокусе угроз национальной безопасности России / Изборский клуб. URL: <https://izborsk-club.ru/24093> (дата обращения: 03.05.2023).
7. Выступление В.В. Путина на Форуме «Валдай». 2021. URL: <https://youtu.be/mG5U4RtqcHs> (дата обращения: 21.04.2024).
8. Щипков, А.В. Незавершенный нацизм. Генезис, трансформации и родственные явления. М. : РПУ св. Иоанна Богослова, 2024. 134 с.
9. Щипков, А.В. Идеология социального традиционализма (социал-традиция). М.: РПУ св. Иоанна Богослова, 2023. 64 с.

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя
Moscow University of the Internal Affairs Ministry of Russia

Поступила в редакцию 25.05.24

Информация об авторах

Овчинский Анатолий Семенович – д-р техн. наук, профессор, профессор кафедры информационной безопасности учебно-научного комплекса информационных технологий, Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, e-mail: alexanderostapenkoias@gmail.com

Борзунов Константин Константинович – канд. техн. наук, старший науч. сотрудник, доцент кафедры информационной безопасности учебно-научного комплекса информационных технологий Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, e-mail: sunobor@yandex.ru

INFORMATION WARFARE WITH DESTRUCTIVE ONLINE COMMUNITIES

A.S. Ovchinsky, K.K. Borzunov

With the development of technologies and the emergence of new threats, ideas about information security are changing. Both cybercentric and anthropocentric approaches are considered. In the information war, there are actions that are carried out "here and now", and deep, prolonged operations that have been conducted for years and decades, as well as spiritual and ideological expansion. It is noted that our country has repeatedly found itself on the verge of disintegration as a result of infection with "progressive" ideas and aggravation of social contradictions, which were initiated and "fueled" by external hostile forces. Currently, with the development of Internet communications, network resources are beginning to play a significant role in the formation of worldview and ideological positions. At the same time, network communities that unite on the basis of destructive ideas come to the forefront of the mental-cognitive war. In the fight against such communities, it is proposed to identify their vulnerabilities related to their organization, structure and what is the unifying principle. In the system-structural analysis of destructive communities on the Internet, which do not display elements of an organized structure, we apply the image of FOAM, that "foam" that swells up with bubbles of destructive ideas both in the minds of individuals and in the collective consciousness of certain segments of the population and entire peoples. In the fight against such "foam", it is proposed to strike at its basic basis, namely, at destructive ideas and ideologies. Qualitatively new technological opportunities for this are opened up with the use of generative artificial intelligence systems. Having mastered the appropriate tools, you can create automated information impact systems (AIIS), which in the space of network communications will attack any attempts to create and spread information-psychological destruction with ideological, historical and ideological arguments.

Keywords: information security, extended operations, network communities, mental and cognitive warfare, destructive ideologies, system-structural analysis, artificial intelligence.

Submitted 25.05.24

Information about the authors

Anatoly S. Ovchinsky – Dr. Science (Technical), Professor, Professor of the Department of Information Security of the educational and scientific complex of information Technologies, Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot, e-mail: o4506179@yandex.ru

Konstantin K. Borzunov – PhD. Science (Technical), Senior Researcher, Associate Professor of the Department of Information Security of the educational and scientific complex of information Technologies, Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot, e-mail: sunobor@yandex.ru